

Большое озеро.

Оно было окружено цветущими деревьями, между которых лежал плед. На нем расположились привлекательного вида блюда и разного рода напитки. Рассевшиеся на пледе люди как-то неловко поглядывали на Паллока и Лилит. Нет, говоря точнее, это горделивый Паллок, высотой под пять метров, смотрел на всех детским взглядом.

— Ха, кажется, мы впервые вот так вот собираемся с вами не по рабочим делам. Приятно познакомиться. Меня зовут Лилит, я в течение долгого времени помогала Кан У в Аду, — Лилит широко улыбнулась, поднимая банку.

Си Хун, Ён Чжу и Чон Му Чжин, дрожащим взглядом смотря на неё, кивнули.

— Так значит... в теле Куросаки Юри сидит демон?..

— Именно.

— А что стало с самой Куросаки Юри?

— Она... заперта в теле, — Лилит положила руку на грудь. — Из-за того, что она никогда не сталкивалась с демоном, она не может это принять, но со временем мы поделим сознание.

— Хм...

— Демон и человек, делящие одно тело... — обескураженно повторил Чон Му Чжин.

Он почувствовал жалость к Куросаки Юри, которая делила свое тело с демоном, но если он сейчас упрекнет Лилит, то ничего не изменится. Лилит не по своей воле забрала её тело, да и он никак не был связан с девушкой до этого. К тому же Куросаки Юри не совсем пропала, а просто находится в отключке, так что ему и сказать было нечего.

— Как и Кан У... — Гея обеспокоенно повернула голову в сторону парня.

Как ни посмотри, а Гея оставалась божественным существом, поэтому принять демонов для нее было тяжело.

Кан У искренне ответил:

— Они самые настоящие демоны. Но они оказывают большую поддержку в поисках демона из пророчества.

— Понятно... — Гея нахмурилась и склонила голову.

Хоть Кан У и отказался от своей демонической природы и принял божественную силу, его подчиненные оставались демонами в чистом виде, и тут же напрашивался вопрос: а стоит ли им доверять?

«А вдруг они и Кан У обманывают?» — промелькнула мысль в голове у Геи.

«Не стоит переживать, — в голове Геи раздался голос Паллока. — Я поклялся жизнью Господину. Я сделаю все что угодно ради него».

Его голос звучал уверенно. Гея почувствовала его непоколебимость. Она ухватилась за край своего платья и мысленно произнесла:

«Но сейчас он не Ваш Господин. Действует Ваша ли клятва до сих пор?»

«Ха-ха-ха! — Паллок разразился смехом. — Да, он проиграл Сатане и потерял свой трон, но для меня он навсегда останется королем».

Гея крепко сжала губы.

В его словах не было слышно никакой лжи. Гея слегка улыбнулась.

«Понятно. Я верю Вам, Паллок».

«Хе-хе-хе. Сейчас Вы выглядите совсем иначе, чем тогда...»

«Эй! Тс, тс! Тихо!»

Гея зарумянилась.

Кан У посмотрел на нее и рассмеялся, а затем осмотрел каждого по очереди и произнес:

— Я собрал вас всех здесь чтобы представить вам двух моих слуг, с которыми я встретился в Аду, и заодно отдохнуть. На самом деле, после того как Хранители расширились, мы ни разу вот так не собирались. Давайте просто хорошо отдохнем сегодня!

— Да, Кан У. Спасибо за вылазку, — улыбнулся Си Хун.

Кажется, ему нравилось, что тут присутствует и Кан У, и Гея. Кан У рассмеялся и поднял палец.

— Все эти блюда приготовила Хан Соль, так что поблагодарите её.

— О-о-о, как и ожидалось от невестки! Как тебе удалось столько приготовить? Да и вкус!..

— Да просто... просто мне готовить нравится! — Хан Соль покраснела, а на её губах появилась легкая улыбка.

Эхидна, которая сидела на своём, казалось, уже законном месте - коленях Кан У, взяла палочками кимбап*.

(П.п: Кимбап - популярное блюдо корейской кухни, представляет собой роллы, завернутые в сушеные прессованные листы «морской капусты», наполненные приготовленным на пару рисом, с добавлением начинки, нарезанной или выложенной полосками, обычно квашеных овощей, рыбы, морепродуктов, ветчины и омлета)

— Кан У, скажи «А-а-а».

— Что?

Около его рта был кимбап, поднесенный Эхидной, и он, усмехнувшись, открыл рот. В кимбап входил сыр и вкус был довольно необычным, но Кан У очень понравилось.

— Вкусно?

— Да.

Эхидна довольно улыбнулась.

Кан У взял палочками кимбап и дал его Эхидне в ответ.

— Как же вкусно! Что и ожидалось от Хан Соль.

— Ох, ну ты же мне тоже утром помогала.

— Ага, но все те, которые делала я - рассыпались, — Эхидна опечалено вытянула губы.

Хан Соль, смотря на милую надувшуюся Эхидну, забрала её у Кан У и обняла.

— А-а-а! Как ты можешь быть такой милой?!

— Хан Соль, дышать тяжело... — Эхидна, будто её тело сдавливал великан, заворочалась.

Обе девушки дурачились, как две хорошие подруги.

— Ох, все идет лучше, чем я предполагала! — рассмеялась подошедшая Лилит.

По телу Кан У пробежали мурашки. Он вспомнил события вчерашнего дня. На лбу его проступил пот, и он побледнел.

— Кан У, скажите «А-а-а».

— А-а-а!

То ли он застонал от ужаса, то ли собирался принять предлагаемую еду, но в итоге Лилит протянула ему кимбап. Он на автомате захлопнул рот.

— Кх...

На них посмотрел Си Хун. Во взгляде его читалась ревность.

«Ну почему?»

Неужели он думает, что у Кан У могут появиться к Лилит чувства?

— Кан У...

«Что?»

— Кхм. Раз уж пошла такая атмосфера...

«Какая еще атмосфера?»

— Скажи «А-а-а».

«Что, блять?»

Си Хун покраснел и подошел ближе. Он взял палочками кимбап и смущенно отвернул голову.

«Ты чего, бл*ть, творишь?»

И без того бледное лицо Кан У стало еще блее.

— Нет, я уже наелся кимб...

— Хе-хе, человек, ты просто не знаешь вкусов короля.

«Не усложняй все еще больше и отойди».

Из-за того, что к Лилит и Паллоку добавился еще и Си Хун, у Кан У начала болеть голова. Он протянул руку к Хан Соль, обнимающей Эхидну, но его остановили.

«Милая...»

От Ада до Рая было не больше метра. Но путь ему перегладили Паллок и Си Хун.

— Что это значит?..

— То и значит. Слышал, ты поклялся королю в верности, но этого недостаточно.

— Чепуха...

— Ребята, что с вами? Мы здесь для того, чтобы сбли...

— Чего и ожидать от человека. Ха-ха-ха! Ты никогда не узнаешь его!

— Ха, так говоришь, будто знаешь все о Кан У!

— Алло? Вы меня слышите?

Острые взгляды Си Хуна и Паллока были направлены друг на друга. Их силы столкнулись. Происходящее можно было бы сравнить со столкновением двух гигантов Девятитысячного круга Ада. Земля начинала дрожать.

— Я расскажу тебе о любимых блюдах Господина!

«Ты ж не знаешь нифига».

Паллок щелкнул пальцами и указал на что-то. Суши сет, принесенный Ён Чжу. Рядом лежала рыбья голова.

— Господин любит головы животных!

«Нет».

— Ну, видишь?! Господин рад!

«Не рад».

— Хе-хе-хе, быстрее кушайте, Господин.

«Идиот, это просто так не кушают».

Паллок взял палочками рыбью голову и протянул Кан У. Вокруг тут же разлетелась вонь.

— Кан У! Лучше вот это!

— Господин!

— А...

Вот бы они просто отстали. Кан У обхватил обеими руками голову, опустив её на колени.

***

— Кан У!.. — воскликнула Хан Соль, глядя, как он убегает от Си Хуна и Паллока.

«Но я тоже хочу...»

Она держала палочками кусочек кимбапа. Девушка, вздохнув, собиралась положить его себе в рот, как вдруг подошла Лилит.

— Вчера все хорошо прошло?

— Не очень...

— Хм, тебе бы храбрости набраться, если ты хочешь преуспеть.

Хан Соль сжала губы. Он осторожно спросила:

— А... Вам будет нормально?

— Что?

— Я... ну... В общем, если все выйдет, то Вы... — говорила она запинаясь.

Лилит рассмеялась.

— Мне все равно.

— Что?

— У Господина всегда было много женщин.

Хан Соль округлила глаза. Ей сложно принять такое, ведь она родилась в Корее, и у них таких традиций не было.

— Хе-хе, шутка!

— Оу... правда?

— Да. Эх, скажу, как есть, — Лилит горько улыбнулась посмотрела на небо. — Думаю, я буду рада любому, кто сможет растопить его сердце.

Хан Соль молчала.

— Ты слышала о том, что он делал в Аду?

— Нет, — девушка помотала головой.

Лилит спокойно продолжила:

— Сейчас он притворяется будто ничего не было... но он получил большое количество ран.

Хан Соль ничего не отвечала.

— Фух, хоть он и не многословен, но в нем живет множество чувств. Знаешь почему Господин начал сражаться с Великими?

— Нет...

— Из-за этого куска мяса.

— Из-за Паллока?

Она кивнула головой.

— Ради того, чтобы спасти его... он сделал всех Великих своими врагами. Настолько сильными были его чувства. Поэтому...

Он получил много ран.

В её словах были заложены непередаваемые чувства.

Хан Соль крепко сжала рот.

Она была расстроена.

Её расстраивало то, что никто не знает Кан У. Никто, кроме Лилит.

— Фух, так что желаю сегодня удачи, — Лилит легонько помахала рукой и встала с места.

Хан Соль, наблюдая за удаляющейся девушкой, поднялась с места.

«Больше не буду колебаться».

Она поняла, что находится далеко позади Лилит и становится все дальше. Девушка перевела дыхание и развернулась.

«Хоть, возможно, и проиграю...»

Поговорив с Лилит, она поняла, насколько это сложная задача - заполучить сердце Кан У.

«Она заботится о Кан У, да еще и красивая...»

Раз уж это не удалось даже Лилит, то ей тем более можно не рассчитывать на успех.

Однако...

— Я хочу хотя бы попробовать... — глаза Хан Соль заблестели, и она направилась в сторону, куда убежал Кан У.

Зайдя в лес, она увидела сидящего на пне парня.

— Кан У?

— А? Да, что такое?

— Я... я бы хотела поговорить.

Хан Соль закрыла глаза. Мысли в её голове с быстрой скоростью сменяли одна другую.

«Как лучше это сказать?..»

Она огромное количество раз получала признания в любви, но никогда не делала этого самостоятельно.

«Во-первых...»

Она протянула руку и обхватила ладонь Кан У.

— А?

— Ну... — её глаза метались из стороны в сторону, а мысли спутались.

«Как мне сказать, что он мне нравится?..»

Её рот открылся сам собой:

— Я хочу... я хочу всю жизнь готовить Вам кимчичиге.

«Ой дура-а-а!»

Ну что это за признание такое? Да нет, это даже признанием-то не назовешь. Больше на розыгрыш какой-то похоже. Девушку переполняли непонятные чувства, и она готова была закричать.

«Он же подумает, что я странная, да? Подумает, что внезапно сошла с ума?»

Воображение разыгралось не на шутку, подкидывая все более невообразимые идеи. Она было подскочила и собралась сбежать в лес, как вдруг...

— Кхм...

«А?»

— А-а-а! Бл*ть, как же хорошо, что я родился! — выкрикнул Кан У, переполненным эмоциями голосом, а на глазах его показались слезы. — Я сделаю тебя такой счастливой, милая моя!

Он взял девушку за руку и поднял на нее блестящие глаза. Она вспомнила слова Лилит: «Расшевелить сердце Господина не так-то просто. Я долго пыталась... но мне это так и не удалось».

«Что же это?»

Как-то просто.